

КАМЕРНЫЕ СОБРАНИЯ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ: ИСТОРИЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА ПО МАТЕРИАЛАМ ГОРОДСКОЙ ПРЕССЫ

Рассматривается история реализации в городе просветительского проекта В. С. Цветикова и П. П. Баснина. Представлены уточненные сведения, основанные на материалах екатеринбургских газет конца XIX в. Приводятся данные о времени проведения камерных собраний, их участниках и программах.

Ключевые слова: камерные собрания, В. С. Цветиков, П. П. Баснин, музыкальная жизнь Екатеринбурга, просветительский проект, екатеринбургские газеты.

S. Belyayev

CHAMBER MEETINGS IN YEKATERINBURG: THE HISTORY OF EDUCATIONAL PROJECT BASED ON THE INFORMATION IN LOCAL PRINT PRESS

This article based on the history of city educational project made by V. S. Tsvetikov and P. P. Basnin. It includes updates that based on the information in print press of Yekaterinburg of late 19th century. Also there are facts about the time of the chamber meetings, their participants and the program.

Key words: chamber meetings, V. S. Tsvetikov, P. P. Basnin, the musical life of Yekaterinburg, educational project, print press of Yekaterinburg.

Культурная жизнь российской провинции второй половины XIX в., особенно его последней четверти, отмечена многочисленными примерами организации камерных собраний – особого рода концертов с программами, составленными из произведений камерной (в основном ансамблевой) музыки.

Это явление знаменовало собой еще один – вслед за петровскими ассамблеями, балами и театрально-концертной практикой – шаг в процессе европеизации отечественной культуры. Большие надежды связывались

и с просветительскими возможностями камерных собраний. Идея использования этой формы публичного общения с музыкой для воспитания вкуса провинциальной слушательской аудитории находила немало сторонников. Основными носителями этой идеи и главными инициаторами ее практической реализации были выпускники отечественных консерваторий. Сообщения о начале проведения в каком-либо уголке страны камерных собраний (или квартетных вечеров) были лучшим свидетельством появления там молодого музыканта с консерваторским образованием.

Сам же процесс вхождения камерных собраний в музыкальную жизнь городов России оказался непростым. Интерпретация его с прогрессистских позиций была бы полностью безосновательной. Свидетелем слабого интереса к концертам камерной музыки даже московской публики был в начале 1870-х гг. П. И. Чайковский. «Как-то плохо прививается к Москве эта великолепная отрасль музыкального искусства, обладающая литературой более богатой, чем все остальные роды музыки», – писал композитор [Чайковский, с. 65].

С немалыми трудностями встречались энтузиасты и в провинции. Попытки устройства ими концертов камерной музыки далеко не всегда давали жизнь сколько-нибудь устойчивой традиции.

Екатеринбург входил в число тех городов, история проведения камерных собраний в которых не оборвалась, едва начавшись. Этот факт не затерялся среди прочих и был отмечен в хронике концертной жизни провинции конца XIX в. [История..., с. 475]. Однако представленные сведения содержат неточности: дата начала проведения камерных собраний указана неверно, в качестве организатора концертов ошибочно назван Екатеринбургский музыкальный кружок. Составители хроники, без сомнения, опирались на работы первых исследователей музыкального прошлого Екатеринбурга, которым, видимо, не были доступны все необходимые источники. В дальнейшем мы еще обратимся к упомянутым сведениям и внесем необходимые уточнения, опираясь на материалы городских газет, ныне хранящихся в Екатеринбурге и в Санкт-Петербурге.

Проведением регулярных камерных собраний Екатеринбург был обязан инициативе и личному участию В. С. Цветикова и П. П. Баснина. Уроженец Барнаула, выпускник Петербургской консерватории, пианист Василий Степанович Цветиков обосновался в Екатеринбурге в середине 1880-х гг. и провел здесь большую часть своей жизни.

Уже в начале своей творческой биографии молодой музыкант приобрел известность как блестящий исполнитель (прежде всего как ансамблист) и талантливый педагог. Позднее в городе его узнают еще и как дирижера и композитора. История создания Екатеринбургского отделения ИРМО и Музыкальных классов тоже будет неразрывно связана с именем этого музыканта. Видимо, тогда же, в 1880-е гг., оставив службу по специальности, в Екатеринбург перебрался горный инженер Петр Павлович Баснин. На новом месте он занялся литературной, педагогической и издательской деятельностью. Помимо профессионального образования, полученного в Петербурге, Петр Павлович имел, судя по всему, довольно основательную музыкальную подготовку. Убежденный сторонник идей музыкального просветительства, он использовал для их пропаганды возможности местных периодических изданий, с которыми активно сотрудничал.

Нужно полагать, что, объединенные общим стремлением, Цветиков и Баснин долго и тщательно готовились к осуществлению задуманного ими проекта устройства в городе камерных собраний. Поиски будущих исполнителей, организация репетиций, подготовка печатных аннотированных программ, получение обязательного в те годы разрешения соответствующих органов на проведение намеченных концертов – все это потребовало от устроителей немалых затрат времени и энергии.

Наконец дебютный концерт, открывший первый сезон камерных собраний, состоялся. В зале музыкального магазина Ф. М. Кеттерера он собрал более трех десятков слушателей, преимущественно представителей екатеринбургского купечества.

Это произошло 14 января 1889 г. Именно эту дату (ее зафиксировала одна из городских газет, напечатавшая отзыв) [Бемоль, 1889, 20 янв.], а не 1887 г., как указано в хронике, следует считать точкой отсчета в истории камерных собраний в Екатеринбурге.

Обратим внимание еще на один немаловажный факт. Опубликованный отзыв рецензента не оставляет сомнения в том, что причастность музыкального кружка к организации нового для города дела не более чем миф, родившийся много лет спустя. Ошибочность закреплённых мифом сведений подтверждают и другие материалы екатеринбургской прессы. Автор одной из публикаций 1894 г., упрекая музыкальный кружок в забвении его членами высоких воспитательных целей, отдает пальму первенства в просветительской деятельности «кружку камерной музыки», объединявшему соратников Цветикова и Баснина [Из местной жизни].

Тем не менее о Екатеринбургском музыкальном кружке, который, как оказалось, был в стороне от начинаний устроителей камерных собраний, сказать несколько слов все же следует.

Это общественное театрально-концертное объединение любителей существовало в городе более тридцати лет, начав свою деятельность в 1881 г. Известность объединению принесли оперные постановки и участие в различных благотворительных акциях. Но это произойдет позднее. В 1880-е гг., в период становления кружка, деятельность его членов проявлялась главным образом в концертной сфере. Причем уровень исполнительства, который демонстрировали на сцене артисты и музыканты-любители, судя по отзывам, был далек от соответствия профессиональным требованиям.

Цветиков некоторое время входил в состав музыкального кружка и даже занимал выборную должность: в сезоне 1887/88 гг. он выполнял обязанности распорядителя музыкального отделения. Затем же творческие пути молодого пианиста и любительского кружка разошлись. Сказалось, очевидно, несовпадение взглядов музыканта и руководителей объединения на пути и средства музыкального просвещения горожан. И, видимо, поэтому совместный проект Цветикова и Баснина осуществлялся другим кружком единомышленников.

Идею устройства камерных собраний поддерживали многие музыканты города. Среди них были профессиональные исполнители, в том числе известные в Екатеринбурге и за его пределами капельмейстеры и скрипачи И. И. Тихачек и М. Р. Кронгольд. К участию в концертах организаторы привлекали (особенно вначале) и некоторых музыкантов-любителей.

В разные годы в составе камерных ансамблей на собраниях выступали скрипачи А. У. Верхотуров, П. Ю. Гефле, И. И. Гольцаузен, О. О. Кирхгоф, С. Р. Кронгольд. В 1893 г. к екатеринбургским музыкантам присоединялся концертировавший в городе французский скрипач Зено. Довольно часто среди выступавших можно было встретить виолончелиста-любителя Е. И. Иванова. Участие в концертах принимали также исполнители на духовых инструментах из театрального оркестра: А. А. Мюллер (корнет-а-пистон) и М. Д. Шепшелевич (тромбон). Вместе с ними выступал выпускник Академии художеств, живописец Н. М. Плюснин, владевший игрой на корнет-а-пистоне. В анонсе концертов первого сезона указывались также имена уважаемых в городе особ, известных пианисток-любительниц С. А. Тиме и Е. А. Иосса.

Свой вклад в начатое дело вносили и сами организаторы камерных собраний. Участие в концертах позволило раскрыться превосходным качествам Цветикова-ансамблиста. Незаурядным исполнителем показал себя Баснин. Он выступал как органист-солист и участник ансамблей (дуэтов, трио). Достоин упоминания редкий инструмент, на котором играл Баснин, – орган с двадцатью шестью регистрами работы венского мастера Тица.

Названы, безусловно, не все участники камерных собраний. Несомненно, их было больше. Приведенный перечень основан на материалах екатеринбургских газет, которые далеко не всегда помещали на своих страницах отклики на очередные концерты камерной музыки.

По этой же причине неполной оказалась информация о содержании концертных программ. Но все же можно с уверенностью утверждать, что организаторы собраний неуклонно следовали намеченному пути: постепенно вводили слушателей в круг ценностей классической музыки. Своим начинанием они стремились противостоять пагубному влиянию на вкусы екатеринбургской публики таких явлений, как дилетантизм и оперетка. По мнению Баснина, «единственным противовесом [этим явлениям] может явиться лишь хорошее исполнение таких вещей, которые принадлежат к числу благородных произведений, без слащавой окраски “салонности”, въевшейся в нашу музыкальную жизнь» [–ъ].

Круг авторов таких «благородных произведений» ясно обозначился уже в программах первого сезона (тогда состоялось девять собраний, прошедших сериями по три концерта). Слушателей знакомили с сочинениями старых мастеров (Баха, Букстехуде, Генделя, Палестрины, Швенка) и венских классиков (Гайдна, Моцарта, Бетховена). Исполнялись многие произведения композиторов XIX в. (Вебера, Дюрана, Мендельсона, Мейербера, Шопена, Шуберта, Фески), включая сочинения русских авторов (Глинки и Чайковского). На концертах последующих лет звучала преимущественно камерно-инструментальная музыка западноевропейских композиторов XIX в., в том числе произведения Берлиоза, Грига, Сен-Санса.

В программах собраний преобладали сочинения, специально написанные для камерных ансамблей различного состава (случалось, правда, что концерт проходил без квартета из-за отсутствия в тот момент нужного количества исполнителей). Иногда программы включали переложения. В 1891 г., например, струнным квартетом были исполнены четыре части из оратории Гайдна «Семь слов Спасителя на кресте» [H(Si)]. Известен

пример обращения организаторов собраний к вокальной музыке а capella. Секстет Моцарта «Ave verum», квартет Мендельсона «Слез» и другие сочинения прозвучали на одном из концертов в первом сезоне [Бемоль, 1889, 2 февр.]. Нет сомнения в том, что многие произведения, представленные в программах камерных собраний разных лет, исполнялись в Екатеринбурге впервые.

Ни новизна программ, ни общедоступность концертов (устанавливаемая цена на билеты была очень низкой), ни поддержка музыкальных критиков П. Н. Галина, Н. Л. Мандельштама, И. В. Михайловского не повлияли на образование широкой слушательской аудитории собраний. Однако организаторам все же было чем гордиться: у камерных концертов появилась пусть и не столь многочисленная, но своя публика. Уже к концу второго сезона количество посетителей собраний увеличилось до ста человек [Странная претензия]. Из небольшого зала музыкального магазина Ф. М. Кеттерера концерты перенесли в более просторный зал Благородного собрания. В последующие годы пресса обязательно отмечала присутствие на некоторых концертах многочисленной публики. Но наблюдалась, конечно, и иная картина. Музыкальный критик И. В. Михайловский после одного из концертов, прошедшего при скромном количестве слушателей, заметил: «Нельзя не выразить глубокой благодарности г. Цветикову за его полезную деятельность: несмотря на то, что камерные собрания приносят ему материальные убытки, он, как художник, должен быть нравственно удовлетворен тем, что служит высшим культурным идеалам» [Михайловский].

Как бы то ни было, камерные собрания проводились довольно долго. В 1895 г. – в последнем сезоне – все хлопоты по их устройству взял на себя Цветиков. По уже установившейся традиции, он организовал серию концертов (не менее трех), которые получили название «Камерные собрания музыкальной школы В. С. Цветикова». Кроме основателя этого учебного заведения, в концертах, как и прежде, участвовали музыканты города.

Позднее, посвятив себя полностью педагогической работе, Цветиков не отказался от прежних просветительских планов. Некоторое время публику знакомили с образцами классической музыки его воспитанники. Программы выступлений учеников своей школы в конце XIX в. Цветиков составлял (целиком или частично) из фортепианных переложений оркестровых и камерных сочинений западноевропейских и русских композиторов.

Пройдут годы, и концерты камерной музыки в городе возродятся. Их проведением займется с 1912 г. екатеринбургское отделение ИРМО. Непременным участником камерных вечеров (так будут называться концерты) станет Цветиков. С новой энергией он включится в дело, у истоков которого стоял когда-то вместе с единомышленниками.

Бемоль. Первая серия камерных собраний // Деловой корреспондент. 1889. 2 февр.

Бемоль. Первое собрание камерной музыки // Деловой корреспондент. 1889. 20 янв.

Из местной жизни // Деловой корреспондент. 1894. 2 сент.

История русской музыки : в 10 т. / Ю. В. Келдыш и др. Москва : Музыка, 1994. Т. 8. Ч. 2. 534 с.

Михайловский И. В. 2-е камерное собрание музыкальной школы В. С. Цветикова // Деловой корреспондент. 1895. 5 нояб.

Странная претензия // Екатеринбургская неделя. 1890. 23 дек.

Чайковский П. И. Музыкально-критические статьи. Ленинград : Музыка, 1986. 365 с.

-ъ. Театр и музыка (Концерт (второй) г. Зено. Второе камерное собрание) // Екатеринбургская неделя. 1893. 7 марта.

Н(Si). Последнее камерное собрание // Екатеринбургская неделя. 1891. 14 апр.